

Искусственный интеллект в корпоративном управлении: добросовестность и разумность директоров при использовании ИИ - технологий

Научный руководитель – Шиткина Ирина Сергеевна

Левина Татьяна Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: tatyana_levina_s@mail.ru

Стремительная цифровизация корпоративного управления сопровождается повсеместным внедрением технологий искусственного интеллекта в процессы управления. Искусственный интеллект способен в краткие сроки анализировать огромные объемы информации, предлагать нестандартные управленческие решения, выявлять неочевидные риски и многое другое. Все это делает искусственный интеллект ценным и эффективным инструментом в руках управленцев, однако при этом влечет и определенные риски применения таких технологий. Кратко проблематику, поднимаемую автором в данном исследовании, можно сформулировать следующим образом: технологии искусственного интеллекта изменяют процесс принятия управленческих решений, но не изменяют правовой статус директора: он остаётся обязанным действовать «в интересах юридического лица добросовестно и разумно» [1].

В соответствии с положениями Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации", под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2].

В корпоративном управлении можно выделить несколько моделей применения ИИ (речь идет о применении моделей, приближенных к сильному ИИ):

- применение ИИ как инструмента управления рисками.
- применение ИИ как инструмента анализа и прогнозирования.

- и наконец, применение ИИ в роли члена коллегиального органа управления. На сегодняшний день есть примеры использования искусственного интеллекта в качестве «виртуального директора», участвующего в заседаниях, анализирующего аналитику и предлагающего решения (например, VITAL).

С точки зрения целей настоящего исследования нас интересуют модели использования ИИ в качестве инструмента/помощника (первые две модели из вышеприведенной классификации). На сегодняшний день переход к полностью автономной роли ИИ невозможен, поскольку существующая сейчас модель ИИ – это только инструмент, который может продемонстрировать хорошие результаты при правильном его использовании, направлении его деятельности человеком. Исходя из этого, следует проанализировать как внедрение ИИ может менять оценку деятельности органов управления юридических лиц. Гражданский кодекс РФ закрепляет обязанность органов юридического лица действовать добросовестно и разумно, в интересах юридического лица [1]. Пленум ВАС РФ № 62 разъяснил ключевые элементы этих понятий: добросовестность — как раскрытие необходимой информации, получение требующегося одобрения и др.; разумность — как соблюдение внутренних процедур общества при принятии решений, принятие решений на основании необходимой и

достаточной информации и др. [3]. Обзор практики Верховного Суда РФ, утверждённый 30.07.2025, обобщил арбитражную практику по делам об ответственности руководителей (ст. [U+202F] 53.1 ГК РФ) [4].

Хотя указанные акты напрямую не связывают ответственность управленцев с применением ИИ, подход Верховного Суда к добросовестности и разумности позволяет экстраполировать эти нормы на ситуации использования ИИ:

- Уже при выборе системы искусственного интеллекта директор должен проявить «разумность» по смыслу Пленума ВАС №62: выбрать компетентного разработчика/поставщика, провести необходимые тестирования. Непринятие данных мер может быть квалифицировано как несовершенство «действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации» [4].

- Использование рекомендаций искусственного интеллекта не должно осуществляться вслепую. Если директор принимает решение на основе «чёрного ящика» искусственного интеллекта, не предпринимая необходимых действий для проверки предоставленной ИИ информации, это также может быть оценено судом как неразумность действий директора.

- Кроме того, проблема «чёрного ящика» искусственного интеллекта может стать причиной возникновения конфликта интересов по смыслу п. 2 Постановления Пленума ВАС № 62 и, следовательно, квалификации действий директора как недобросовестных. Это связано с тем, что искусственный интеллект может быть не объективен в своих суждениях, поскольку определяющее значение в том, какую информацию преподносит искусственный интеллект, играют данные, на которых он обучался.

- Важно отметить, что использование ИИ часто связано с обработкой конфиденциальной информации и персональных данных. Таким образом, на директора также ложится обязанность по контролю за соблюдением правовых норм, регулирующих защиту данных и обеспечению надлежащего соблюдения норм ИТ-безопасности. Пренебрежение такими правилами, повлекшее, например, утечку данных из-за незащищённой ИИ-платформы, может расцениваться как неразумность, причинившая ущерб юридическому лицу.

Таким образом, ИИ в корпоративном управлении — это баланс между эффективностью (снижение издержек, оптимизация решений) и рисками (непрозрачность алгоритмов, непредсказуемость систем), что требует нового подхода к оценке деятельности членов органов управления юридических лиц.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 53.
- 2) Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс».